

Ли Чжун действительно относился к своим гостям с теплым энтузиазмом. Мяомяо и компания оставались в резиденции Ли на склоне Цзинъян в течение трех дней. Каждую тарелку риса им лично подавал сам Ли Чжун. В это время этот молодой, элегантный и выдающийся купец часто чокался винными кубками вместе с Лю Фуи. Они пили и весело болтали, рассказывая о всяких историях из жизни охотников на демонов. Казалось, что они были словно родственные души.

Большую часть времени мадам Ши тихо сидела рядом с Ли Чжуном, не вмешиваясь. Время от времени она помогала ему наполнить чаем чашки, выглядя точь-в-точь как улыбающийся пестрый толстолобик.

«Брат Лю, о чем ты говорил в прошлый раз... демон-лиса. Неужели это было так невероятно?» Ли Чжун был чрезвычайно любопытен, но он уже слишком много выпил, и его слова не звучали так ловко.

«Это было несколько хлопотно». Лю Фуи по-прежнему сохранял свою неизменную элегантность, скромная улыбка украшала его губы: «Демон-лиса впал в спячку в уезде Тайцан, выжидая своего часа и ища возможность высосать человеческую энергию. Именно Яо'эр использовала свои Обручи Сдерживания Демонов, чтобы подавить его и уничтожить его демоническое ядро. Теперь он больше не сможет причинить вред людям».

Рука мадам Ши слегка дрогнула, когда она наливала вино, и она тут же поддержала левой рукой горшок с вином.

Эту деталь заметила Линг Мяомяо, проследив за взглядом Му Шэна. Честно говоря, весь этот разговор на склоне Цзинъян был чем-то, в чем она была очень неуверенна.

Когда она дошла до той части истории, где герои достигли склона Цзинъян, пока она читала «Охотника на демонов», была уже полночь. Она читала в своей полусонной, бестолковой манере и помнила только звук своего пальца, скользящего по экрану электронной книги. К тому времени, как она отдохнула и пришла в себя, она уже автоматически перевернулась к точке, где Му Яо перепрыгнула через расщелину. Все, что было между этими событиями она бессовестно пропустила.

В то время она беспокоилась о стиле написания любовных романов "Плывущей Лодки", автора оригинальной новеллы, поэтому у нее не хватило терпения прокрутить назад и перечитать сюжет. Она видела только конец.

Что также означает, что с этого момента и далее, до самой кульминации на склоне Цзинъян, все было для нее сродни листу белой бумаги. С этого момента она уже не была просто зрителем, она тоже стала частью сюжета.

..... Теперь, когда она подумала об этом, все действительно стало более захватывающим.

Му Шэн ел исключительно молчаливым образом. Он тихо ел и внимательно изучал выражение

лиц всех за столом. Линг Мяомяо обнаружила, что дольше всего его взгляд задерживался на лице мадам Ши, его лицо было полным любопытства.

Этот парень... Му Шэн. У него было слишком много недостатков, как бы она на это ни смотрела. Однако, когда дело касалось профессионализма, ей было не к чему придраться. Его навыки считались первоклассными не только в Семье Му, но и во всем обществе охотников на демонов: он обладал чрезвычайно острым чутьем и способностью быстро решать сложные головоломки, стоявшие перед ним. Еще более загадочной была его невероятная боевая мощь. Он был одновременно черствым и безжалостным. Если бы не подавление глав семьи Му, он бы давно прославился.

Конечно, причина, по которой он был до сих пор неизвестен и не имел репутации, могла заключаться в том, что он намеренно скрывал свою силу. Часто он присоединялся к битве после того, как все остальные уже исчерпали свои силы.

Следя за взглядом Му Шэна, можно было легко уловить множество мелких деталей, которые они сначала упустили. Например, была толика скованности, которую было очень трудно обнаружить в теплом выражении лица мадам Ши.

В первый же день, когда они прибыли в резиденцию Ли Чжуна, они почувствовали едва различимое количество демонической ци, покрывающей весь склон Цзинъян. Демоническая ци была слабой и проникала повсюду, даже внутрь комнат, поэтому было очень трудно разглядеть ее источник.

Лю Фуи тогда спросил: «Вы тоже думаете... что Ли Чжун и мадам Ши подозрительны?»

Му Яо на мгновение остановилась. Она ответила довольно неуверенно: «Я видела, что на коже под глазами у него были оттенки черного. Его жизненной энергии также не хватало, как будто что-то высасывает его мужскую ци. Хотя я не уверена...»

Мяомяо угадала ее мысль: «Жизненная энергия Ли Чжуна была высосана, не значит ли это, что проблема в госпоже Ши?»

Му Яо покачала головой: «Демоническая ци на мадам Ши очень слабая — честно говоря, каждый человек здесь имеет более или менее одинаковое количество демонической ци. Из того, что я вижу: либо среди людей скрывается великий демон, намеренно ограничивающий свою собственную демоническую ци. Либо из-за того, что здесь было захоронено бесчисленное количество тел, это местность привлекла всевозможных меньших демонов.»

Лю Фуи кивнул. Его лицо ничуть не расслабилось: «Если это первое, то этот великий демон определенно намного сильнее, чем мы могли предположить».

«Если это действительно мадам Ши, то кем она может быть?» Му Яо бессознательно постучала пальцами по столу. «Умная и привлекательная... лиса? Демон с раскрашенной кожей? Или...»

У нее на мгновение перехватило горло, как будто она наткнулась на что-то, а затем закончила свое утверждение: «Или это "она"?»

Внезапно в нос ударил запах еды, и что-то быстро коснулось ее губ. Мяомяо подсознательно открыла рот и откусила жареную креветку.

Ход ее мыслей тут же прервался. Ее взгляд натянуто переместился и заметил пару водянистых черных зрачков, уставившихся на нее в предельной близости.

Му Шэн использовал палочки для еды в руке и заткнул ее креветкой. Только после этого он обернулся и спросил голосом, который могла слышать только она: «Почему ты не ешь, а продолжаешь смотреть на меня?»

«О..... Я увидела, как ты ешь, и еда вдруг показалась очень вкусной, я... я искала аппетит». Линг Мяомяо жевала, не чувствуя вкуса креветок. Она изо всех сил старалась казаться спокойной и собранной, а также пыталась понять, что только что произошло. При этом даже на ее ладонях выступила тонкий слой холодного пота.

Черный лотос лично накормил ее.

..... Что это за странная сцена!?!?!?

Изначально Му Шэн внимательно следил за мадам Ши, но краем глаза заметил пару абрикосовых глаз, безучастно смотрящих на него. Заметив ее, он больше не мог снова сосредоточиться.

Было ясно, что она находится в мысленном путешествии через далекие горизонты. Даже после того, как он повернулся к ней и прижался очень близко к ее лицу, она никак не отреагировала. Каждый волосок ее ресниц был отчетливо различим. Ее губы были слегка приоткрыты, придавая ей немного глупый вид.

Сначала ему казалось, что он не может больше смотреть на нее, но его рука двигалась, как молния, он не мог ее контролировать. В ее мягкие и нежные губы он вложил жареную креветку.

В тот момент, когда он это сделал, она, похоже, не почувствовала, что это неуместно или что-то в этом роде. Она вела себя точно так же, как маленький питомец, которого кормят едой, тихо держа креветку во рту, она повернулась в другую сторону, и послушно съела ее всю. Однако его сердце билось как сумасшедшее, заставляя его чувствовать, что он заразился какой-то болезнью.

Пока Мяомяо притворялась, что спокойно плывет по течению, она украдкой взглянула на выражение лица черного лотоса. Она увидела, что его палочки для еды замерли в воздухе. Его

длинные ресницы были направлены вниз, а губы изогнулись в насмешливой ухмылке: «Теперь аппетит у тебя появился?»

«Да, да.» Линг Мяомяо чувствовала себя маленькой девочкой, которую директор школы поймал, когда она пыталась перепрыгнуть школьную стену. Она виновато опустила голову и схватила миску с рисом.

Как она и ожидала, это был все-таки ужасный и злобный черный лотос, лучше бы она не смотрела.

«Брат Ли, интересно, ты все еще зарабатываешь на жизнь изготовлением благовоний?»

Лю Фуи переключил тему на приготовление благовоний, и все их взгляды сосредоточились на лице Ли Чжуна. Хотя Му Яо откинулась на спинку стула, она все равно держала спину ровно.

Последние несколько дней они оставались на склоне Цзинъян по нескольким причинам. Во-первых, они хотели понаблюдать за семьей Ли Чжуна и ознакомиться с местностью. Во-вторых, они хотели проверить фабрику по производству благовоний. В конце концов, благовония, в которые была вмешана костяная зола, были произведены на этой фабрике по производству благовоний. Таким образом, посещение этой фабрики было одним из ключевых моментов.

Ли Чжун засмеялся: «Брат Лю, хорошая шутка, я не мог перевезти ни один из своих магазинов с собой, поэтому я обменял их все на серебро. Как только я переехал на склон Цзинъян, мне стало скучно, поэтому я нашел рабочих, чтобы открыть фабрику по производству благовоний. Хотя я и называю это "фабрикой", на самом деле это всего лишь тридцать мелких торговцев, работающих вместе».

«Отчасти причина, по которой я открыл фабрику, заключалась в том, чтобы найти способ скоротать время и дать нашим лишним слугам некоторую работу. Во-вторых, я так исполнял свою клятву».

«Клятву?»

«Чучу фактически вернулась от ворот чистилища. Теперь, когда она может вырасти здоровой и высокой, я чрезвычайно благодарен небесам. Я хочу делать больше добрых дел, накапливать кармические заслуги и собирать удачу. Я предпочел бы даже начать убыточный бизнес, если бы я мог помогать делать качественные благовония для храмов».

Все, кто его слышал, кивнули: причина Ли Чжуна соответствовала рассказу Гуо Сю. Вот как он нашел выгодную поставку благовоний.

Так совпало, что вошла кормилица, обнимая Чучу. И Ли Чжун, и мадам Ши по очереди позабавились с ней. После этого ее голова опустилась, и она начала тереть глаза, показывая

признаки усталости.

Как ранее сказала мадам Ши, Чучу раньше страдала от ужасной болезни, и ее тело было нездоровым. Каждый день она была активной только в течение нескольких коротких часов. Все, что она могла делать, это играть в менее физически требовательные игры с отцом и матерью. Такие, как головоломки и математические игры. Ли Чжун и его жена сильно баловали ее, и как только она чувствовала усталость, мадам Ши немедленно обнимала ее и отводила в комнату, чтобы дать ей отдохнуть.

Хотя Чучу сегодня явно уже устала, было очевидно, что она наконец-то привыкла к главным героям. Она даже осторожно подошла, чтобы схватить Му Яо за руку с очень застенчивой улыбкой на лице.

Мадам Ши сказала сбоку: «Чучу очень нравится Леди Му».

Когда на нее внезапно пролилась доброжелательность, выражение лица Му Яо смягчилось, и она взяла маленькую девочку за маленькую руку: «Хочешь завтра поиграть с сестрой Му?»

Маленькая девочка наклонила голову, чтобы посмотреть на нее, ее радужки, словно черные драгоценные камни, освещали все, на что она смотрела. Мяомя не выдержала и протянула свои лапки, указывая на себя: «И со мной».

Чучу посмотрела на обеих старших сестер перед ней, обе были хороши, как нефритовые цветы, и серьезно кивнула. Мадам Ши тепло улыбнулась, а затем взяла ее на руки, чтобы отнести внутрь: «Чучу такая послушная, поспи подольше, чтобы завтра у тебя хватило сил поиграть со своими старшими сестрами».

Чучу открыла свои драгоценные глаза, неотрывно наблюдая за ними, даже когда ушла, медленно исчезая за массивной ширмой.

«Воспользуемся случаем.» Ли Чжун сегодня был навеселе. Он снова чокнулся винными чашами вместе с Лю Фуи: «Поскольку брат Лю интересуется моей фабрикой по производству благовоний, сегодня я отведу вас туда и покажу ее. Что вы думаете?»

Му Яо и Лю Фуи посмотрели друг другу в глаза и поспешили ответить: «Конечно, это отличная идея».

Фабрика благовоний Ли Чжуна находилась на краю склона Цзинъян из-за использования природных ресурсов в окрестностях и ради уменьшения загрязнения. Расстояние до резиденции Ли, естественно, было довольно далеко, вся их группа добралась до места назначения после целых двух часов ходьбы.

Гора была покрыта густым лесом, что придавало сцене темный оттенок. Подул легкий ветерок,

и волны зелени последовали за ним. Множество маленьких деревянных хижин и домиков беспорядочно усеивали горный пейзаж. Неподалеку на самом благоприятном участке земли росла большая полоса сандаловых деревьев.

У подножия горы несколько сравнительно больших деревянных хижин служили хранилищами для сырья, используемого для изготовления благовоний. Рядом с ними была сушилка и гумно, была расстелена большая равнина вздымающейся белой ткани, отчетливо контрастирующей с промытой и высыхающей корой темного дерева. Воздух был наполнен густым запахом ладана.

Как и сказал Ли Чжун, людей, одетых в рабочие костюмы, было всего около тридцати. Там были молодые и старые, мужчины и женщины. Каждый из них двигался в спешке, сосредоточившись на своих задачах: очищение коры дерева, мытье, сушка и, наконец, измельчение в порошок. Все они были заняты, как пчелы, и двигались организованно и методично.

Ли Чжун указал на дым, поднимающийся над домами: «Наши благовония сделаны из тщательно отобранной коры сандалового дерева. Мы подмешиваем соломенный порошок, чтобы они не распадались. Мы также добавляем туда щепотку традиционного медицинского порошка, только тогда благовония можно считать готовыми. Аромат держится долго, мягкий и насыщенный, и имеет успокаивающий эффект».

Главные герои внимательно осмотрели все вдоль и поперек, но так и не смогли выявить ни малейшей проблемы.

Будь то комнаты с кипящими традиционными лекарствами или заполненные до краев технологические помещения. Все они были чистыми, светлыми и опрятными. С одного взгляда было видно, что технологическая линия находится в полном порядке.

На рабочих, по-видимому, также повлияло длительное воздействие чистого аромата. Они работали ни слишком медленно, ни слишком быстро. Не было ни беспокойства, ни мечтаний. Уголки их глаз и брови излучали ощущение достигнутого "дзена".

Му Яо остановилась перед аккуратной башенкой благовоний и отломала небольшой кусочек. Она промокнула его пальцами и поднесла к носу, чтобы понюхать, с легким раздражением покачивая головой.

В этом благовонии не было костной золы.

Му Шэн молча пошел вперед. Он бесцеремонно потянулся, чтобы схватиться за самую верхнюю печать благовоний — и разорвал ее. Затем он отломил небольшой кусочек и передал его своей сестре.

Он и Му Яо посмотрели друг другу в глаза. Она нерешительно понюхала его и медленно, ее глаза расширились.

«Мисс Му, что вы думаете о нашей фабрике благовоний?»

Внезапно они увидели Ли Чжуна, идущего к ней, полного любви к своей работе. Му Яо спокойно спрятала печать благовоний в рукав.

«Качество первоклассное, оно достойно того, чтобы им пользовалась императорская семья».

Ли Чжун кивнул, полный гордости, и крикнул: «Все уже устали, не так ли? Пожалуйста, следуйте за мной, мадам Ши уже приготовила хорошее вино и еду для всех дома». Его яркие и блестящие глаза повернулись и посмотрели на Лю Фуи. Он прямо похлопал его по плечу: «Брат Лю, давай снова выпьем вместе».

Было ясно, что, после года в изоляции в этой безлюдной дыре, страстный и гостеприимный Ли Чжун больше не мог сдерживаться.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3163002>